ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCES

УДК 15.41.59

ДЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ИНТЕРНЕТ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

DESOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL AND THE INTERNET IN THE CONTEXT OF PSYCHOLOGY OF DEVIANT BEHAVIOR

©Клейберг Ю. А.
акад. РАЕН, д–р психол. наук, д–р пед. наук
Московский государственный областной университет
Москва, Россия
klab03@rambler.ru
©Klayberg Yu.
Dr. habil.
Moscow State Regional University
Moscow, Russia
klab03@rambler.ru

Аннотация. Интернет и информационные технологии сегодня завладели личностным и социальным пространством большинства людей, особенно подростково-юношеский возраст. Интернет, обладая несомненной позитивностью, провоцирует и обостряет многие процессы на личностном, поведенческом, коммуникативном и аффективном уровнях, приводя к десоциализации.

Автор статьи утверждает, что такое влияние Интернета на сознание юной личности, не что иное, как разрушение процесса социализации, при котором личность постепенно теряет свои приобретенные социальные качества, благодаря конструированию и трансформации собственного «Я» в насаждаемых образах, ценностях, нормах и представлениях, происходит дегуманизация личности, часто принимающая девиантные и криминальные формы самоидентификации.

В результате разрушаются (саморазрушаются) личностные структуры и связи, приводящие к дестабилизации, фрустрации, агрессии, конфликтам, девиациям, нарушению гармонии и социально-психологического гомеостаза как самой личности, так и общества в целом.

Abstract. The Internet and information technology today took possession of personal and social space-most people, especially adolescent age. The Internet, with its undeniable positivity, provokes and exacerbates many of the processes of personal, behavioral, communicative and affective levels, leading to desocialisation.

The author argues that the impact of the Internet on the consciousness of young person, nothing like the destruction of the process of socialization in which a person gradually loses their acquired social quality, through the construction and transformation of the self in the imposed images, values, norms and beliefs, de-humanised person, often the host of deviant and criminal forms of self–identification.

The result is destroyed (self–destruct) personality patterns and communication, leading to destabilization, frustration, aggression, conflict, deviancy, violation of the harmony and socio–psychological homeostasis of the individual and society as a whole.

Ключевые слова: личность, десоциализация, Интернет и информационные технологии, девиантное поведение.

Keywords: personality, desocialization, Internet and information technology, deviant behavior.

Интернет еще не есть просвещение,
ибо он подобен автомобилю, на котором можно добраться
как до библиотеки, так и до кабака.

Постановка проблемы. Как известно, с появлением всемирной сети Интернет и бурным развитием инновационных IT–технологий (информационных технологий), которые стали неотъемлемой частью жизни миллионов людей, все чаще стали обостряется и проявляется многие девиантологические феномены, среди которых, деперсонализация, дизадаптация, десоциализация и др.

Веб–пространство оказало и продолжает оказывать неоспоримое влияние (не всегда позитивное) на коммуникативную сферу. Человек XXI века имеет огромные, в том числе и технические, возможности виртуального общения: SMS–сообщения, чаты, форумы в социальных сетях. Эта молодая область человеческой деятельности предоставляет личности неиссякаемые возможности для широкого общения, саморазвития, самопозиционирования, самопрезентации, самоидентификации, самоутверждения, самоманифестации и т. п., одновременно поглощая личность, ее самость, обезличивая ее. Многообразие жанров, стилей, лингвистических конфигураций и особенностей Интернета являются для молодежи привлекательными и многообещающими, способствуют формированию своеобразного образа жизни.

С появлением мессенджера ICQ (1996) — службы мгновенного обмена сообщениями в сети Интернет — стало возможным комбинированное диалоговое общение и речевое взаимодействие коммуниканта с несколькими партнерами одновременно, что расширило границы для персонального перехода в действительность, находясь при этом в виртуальном мире. Такое «переход» выполняется с помощью так называемого *ника, никнейма (виртуальное имя)*, а также всей сопутствующей ему информации (реальное имя, пол, возраст, место проживания, интересы, увлечения и др.) — *аккаунта*. Данный тандем служит для создания искаженного образа пользователя Интернета, вопреки его реальным, индивидуально–личностным особенностям.

Десоциализация (desocialization) представляет собой психолого–девиантологический процесс, противоположный позитивной социализации, означающий утрату индивидом приоритетов, определенных социальных ценностей, норм и ориентиров, сопровождающийся отчуждением индивида от определенной социальной группы [3]. Это не что иное, как разрушение процесса социализации, при котором личность постепенно теряет свои приобретенные социальные качества. По мнению Э. Фромма, «самые прекрасные, как и самые уродливые, наклонности человека не вытекают из фиксированной, биологически обусловленной человеческой природы, а возникают в результате процесса формирования личности» [4]. Этот процесс называют социализацией. Десоциализация же — это «неудачная социализация»

(термин Н. Смелзера, 1998). Согласно теории, И. Гоффмана, десоциализация заходит так глубоко, что разрушает нравственные основы личности, а ресоциализация является поверхностной. Она не способна восстановить все богатство утраченных ценностей, норм и ролей [2].

Автор статьи склонен считать, что десоциализация обладает социально–психологическими девиантологическими свойствами, такими как процессуальность, детерминированность, реальность, обусловленность, а также эпатажность, манипулятивность, обманчивая уверенность в чем-то, симулятивность, псевдопозиционирование, симулякр и др.

Примечательно следующее: в целом эта характеристика соответствует состоянию «быть–впереди–себя» (термин М. Хайдеггера, 2001), как одна из важных экзистенциальных потребностей и сущность личности.

Данный тезис ставит перед исследователями (в первую очередь, девиантологами — психологами, социологами, криминологами и др.) множество проблем и нерешенных вопросов.

Авторский взгляд на проблему. Интернет-пространство сегодня изобилует привлекательной, завлекательной, романтической информацией, предоставляет человеку анонимность и, вместе с ней, свободу позиционирования своего «Я» и *иллюзорного* усиления «Я». Усиление «Я» осуществляется не за счет реальных успехов личности, а через ощущение принадлежности к социальной группе, субкультуре, позволяющее ей чувствовать сильное «Мы». Тем не менее, это не дает личности 100% гарантии «одним мощным движением опустить перекладину детства, перепрыгнуть и ухватиться за следующую перекладину зрелости. Он должен сделать это за очень короткий промежуток времени, полагаясь на надежность тех, кого он должен отпустить, и тех, кто его примет на противоположной стороне» [5].

Однако незавершенность процесса личностной идентичности в ювенальном возрасте, в котором всегда присутствует момент недовольства собой, определяет стремление к некоторому целостному «Я», — в Интернете конструируется и трансформируется в альтернативных образах собственное «Я», часто принимая девиантные и криминальные формы самоидентификации. Такая трансформация знаменует увеличение разрыва между реальными и ирреальными образами «Я». Десоциализация и самоидентификация осуществляются динамично, путем постепенного отхода от общепринятых, использования насажденных ценностей, норм и представлений, — отторжение их весьма широко распространено в Интернет–среде.

Формирование отношения к себе, другим людям и миру в целом в процессе социализации, может быть, как позитивным, и так и негативным. *Позитивное отношение* (positive attitude) предполагает *само–деятельность* (self–activity), направленную на созидание, новаторство, позитивное творчество, саморазвитие, удовлетворение экзистенциальных потребностей, таких как (по Э. Фромму, 1973): 1) ответственность за кого-то; 2) потребность в преодолении путем созидания; 3) потребность в корнях, основах, в чувстве стабильности и прочности; 4) потребность в преданности, в посвящении себя высшей цели, что дает возможность преодоления изолированного существования и наделяет жизнь смыслом и 5) потребность в идентичности, тождества с самим собой. Любое позитивное отношение предполагает «продуктивную любовь» (термин Э. Фромма) к людям, миру и к себе. При этом сама любовь может носить инстинктивный характер, и быть тождественной инстинктивным желаниям, а может быть осознанной, возвышенной, созидающей.

Негативное же отношение (negative attitude) является антиподом позитивного, оно всегда носит деструктивный, разрушительный характер и направлено на саморазрушение, полную аннигиляцию (уничтожение) личности изнутри. Здесь уместна аналогия с дарвинской теорией,

когда организм, не способный к существованию, уничтожается, так как он не в состоянии адаптироваться к условиям существования, оказываясь слабым звеном в живой природе.

Причина, по всей видимости, кроется в том, что с девиантологической точки зрения на лицо не только противоречие, конфликт двух по своей сути сходных начал, находящихся на разных социальных полюсах («позитивное — негативное»), но и возможность взаимоперехода одного в другое (единство противоположностей) — творчество тоже может иметь черты деструктивности, некоторые формы негативизма могут являть собой элементы творчества. М. К. Бахтин в этой связи замечает, что «… два принципиально различных, но соотнесенных между собой ценностных центра знают жизнь: себя и другого, и вокруг этих центров распределяются и размещаются все конкретные моменты бытия» [1, с. 158].

Это, безусловно, характеризует процесс взаимосвязи двух взаимодействующих элементов социальной и личностной системы — внутреннего и внешнего проявления, отношения, деятельности и поведения личности к себе, другим людям и миру, как процесс девиантологический. Внутреннее взаимодействие (internal interaction) — это всегда какая-либо *связь* (link) и осуществляется оно внутри целостного образования, оно направлено на сохранение этого образования. Внешнее взаимодействие (external interaction) — это всегда какое-либо *столкновение* (collision), оно направлено не на сохранение, а на изменение, нарушение и искажение взаимодействующих объектов, дестабилизацию и дисгармонию, а в целом — на десоциализацию.

Все, вероятно, зависит от быстроты и адекватности такого взаимоперехода, переключения с одного компонента (позитивного) на другой (деструктивный), и, наоборот, при их определенном личностном соотношении, оценке и самоопределении, которые могут осуществляться через самосознание («Cogito ergo sum»). Подобный взгляд помогает всесторонне рассмотреть проблему, увидеть ее в новом свете.

Интернет–пространство, блогосфера несомненно ускоряют процесс десоциализации личности, во многом упрощая сам процесс социализации, делая его примитивным, ущербным, агрессивным и неперспективным. При этом происходит утрата индивидом навыка приобретения социального опыта, ценностного ориентира, отражающаяся на его поведении, жизнедеятельности и возможности самореализации в социальной среде, вплоть до полной потери связи с ней.

Чрезмерное использование Интернета и современных IT-технологий в случае с деструктивной десоциализацией, трансформирует и дегуманизирует личность, которая, зачастую, не может восстановить уже освоенные ценности, нормы и роли в полном объеме. Личность сознательно теряет свой потенциал самореализации и саморазвития, обычного образа жизни. По сути, речь идет о распаде и деградации личности, приводящем к деформации системы внутренней регуляции и формированию искаженных ценностно–нормативных представлений и асоциальной направленности.

Однако важную роль, наряду с Интернетом и информационными технологиями, в механизме десоциализации личности играют воспитание и подростково–молодежные (ювенальные) субкультуры, которые, как правило, имеют собственную систему ценностей и норм, отличающихся от доминирующей в обществе культуры и морально–правовых норм, или противоречащих им. Ювенальные субкультуры девиантной ориентации являются активными трансляторами девиантного и криминального социального опыта. Механизм десоциализации личности здесь представляет собой принятие ею норм девиантной (криминальной) субкультуры в качестве социально–психологической защиты от преимущественно насаждающего и доминирующего характера действия социальных институтов социализации (семьи, школы, СМИ и т. п.).

Выводы. На уровне общества масштабы этих деформаций социализации трудно оценить. Они — огромны. Все большее погружение подростков и молодежи в пространство Интернета, который, по сути является тотальным социальным и психологическим институтом десоциализации (по И. Гофману — «тотальная институция»), приведет к формированию поколения, у которого будет множество второстепенных интересов, но которое станет абсолютно нерешительным и безответственным в общественной жизни. «Эти люди будут обладать широкой осведомленностью и нулевыми убеждениями». Пребывание в условиях, обеспечиваемых таким институтом, по словам И. Гофмана, приводит к десоциализации индивида [6, p. 25].

Эти тревожные тенденции дают мне основание говорить, что в ситуации социальных трансформаций и транзиций ни образование, ни семья, ни этнос, ни религия не могут выступать в роли гаранта устойчивости социальных оснований, являющимися, согласно В. Франкла, основной движущей силой в поведении личности, в ее стремлении поиска и реализации смысла своей жизни.

Десоциализация направлена на разрушение (саморазрушение) личностных структур и связей, приводящих к дестабилизации, фрустрации, агрессии, конфликтам, девиациям, нарушению гармонии и социально-психологического гомеостаза как самой личности, так и общества в целом.

Список литературы:

1. Бахтин М. К. Философия поступка // Философия и социология науки и техники / отв. ред. И. Т. Фролова. М., 1986.
2. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2001.
3. Клейберг Ю. А. (авт.–сост.). Девиантология: Словарь. 2-е изд., доп. М.: МПСУ, 2016. 100 с.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с англ. М., 1994.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
6. Goffman E. Asiles. Etudes sur la condition sociale des maladies mentaux. Paris, 1968.

References:

1. Bakhtin K M. Philosophy of the Act. Philosophy and sociology of science and technology. Edited by I. T. Frolov. Moscow, 1986.
2. Goffman I. Presentation of self in everyday life. Moscow, 2001.
3. Klayberg Yu. A. (Aut.–comp.). Deviantology: Dictionary. Second edition, additional. Moscow, 2016.
4. Fromm E. The Anatomy of human destructiveness. Ed. Ingl, Moscow, 1994.
5. Erikson E. Identity: youth and crisis. Moscow, 1996.
6. Goffman E. Asiles. Etudes sur la condition sociale des maladies mentaux. Paris, 1968.

Работа поступила в редакцию
21.02.2016 г.

Принята к публикации
25.02.2016 г.